

Письмо тов. Сталина „О некоторых вопросах истории большевизма“—есть программа действия для медицинской прессы.

Многие коллективы рабочих и служащих, научных работников, партийные и непартийные обсуждают письмо тов. Сталина в редакцию журнала „Пролетарская Революция“ по вопросу об извращениях истории большевизма, о фальсификаторах-историках и о гнилом либерализме редакции, допустившей дискуссию с фальсификаторами истории нашей партии.

Тов. Сталин в этом письме указывает, что „историки“ и „литераторы“ из ряда троцкистских контрабандистов стараются проводить свою контрабандную работу пока что по двум линиям: Во-первых, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной недооценивал опасность центризма, при этом предоставляется неискушенному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим революционером, что он стал таковым лишь после войны, после того как „перевоеоружился“ при помощи Троцкого. Во вторых, они стараются указать, что Ленин не понимал необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, что он понимал необходимость такового перерастания лишь после войны, после того как он „перевоеоружился при помощи Троцкого“.

Только ли для теоретического фронта истории большевизма имеет значение этот большевистский документ, поднявший вопросы истории партии и задачи ее изучения на огромную высоту?

Мы должны признать, что проблемы, поставленные т. Сталиным в этом письме, имеют актуальнейшее значение для всего теоретического фронта, во всех областях науки—эти проблемы имеют актуальнейшее значение для всей практики социалистического строительства.

Ц. О. нашей партии „Правда“ в передовой от 9/VI 31 года указывает, что „всякое пренебрежение к вопросам теории, всякая недооценка борьбы на теоретическом фронте в нынешних условиях ведет не только к складыванию оружия перед классово-враждебной идеологией. Оно тем самым прокладывает дорогу оппортунизму, на практике срывающему темпы нашего социалистического строительства“.

Фронт медицины не занимает исключительного положения. Проведенная дискуссия на фронте медицины показала, что, несмотря на значительные достижения по обслуживанию со стороны здравоохранения широких рабоче-крестьянских кадров, мы имеем извращения марксистско-ленинской позиции в медицинской теории, а также оппортунистическую практику некоторых звеньев здравоохранения. Проведенная дискус-

ления о неизбежном обоюдостороннем взаимодействии сопряженных процессов. Возражая Morgulis'у и Barkus'у, пришедшими к заключению, что при распаде сахара в крови, в отличие от процессов утилизации его мышечными и дрожжевыми клетками, фосфорная кислота не принимает никакого участия, профессор Энгельгардт указывает, что „это с точки зрения формально логического мышления вполне оправдываемое заключение, на самом же деле, совершенно неправильно. Мы здесь имеем ни что иное, как пример единства (состава эритроцитов), возникающего в результате взаимного компенсирования (проникновения) противоположных процессов... таким образом, то что Margulis и Barkus рассматривали, как результат статичности, на самом деле является результатом диалектической динамики... Сохранение постоянства состава живой клетки обеспечивается взаимной компенсацией противоположных процессов... Надо полагать, что в эритроците непрерывно и в аэробных условиях происходит распад лабильных соединений, но этот распад компенсируется одновременно происходящим, в результате протекающих в клетке процессов дыхания, новообразованием таких же нестойких соединений“.

К этой же теме возвращается проф. Энгельгардт и в 1931 году в статье, помещенной в Каз. мед. журнале в №№ 4—5 (стр. 496—500). Восхищаясь прекрасной увлекательной статьей проф. Самойлова, посвященной Harguey'ю, он вместе с тем утверждает, что „мы знаем, что круговое движение лежит в основе бытия вселенной, от движения планет до вращения электронов в атоме“. И от себя добавляет, что „в приложении к биологии клетки последние годы принесли нам указания на то, что этот же принцип круговорота распространяется и на важнейшие химические процессы в клетке. опыты автора со сменой анаэробных условий на аэробные с полной несомненностью позволяют заключить, что мы действительно имеем дело с типичным круговым процессом“.

Автор заканчивает свою работу следующим образом. „Для меня не представляет почти никакого сомнения при совершенно универсальном распространении пирофосфата в клетках, что он выполняет некоторую определенную роль в них, и что превращение его в разных клетках следует по принципиально сходным путям... Но характер этих путей будет в основном один и тот же—это „замкнутые пути“ круговорота“.

В этой второй работе автор не говорит о диалектичности процессов, которые он наблюдал в 1930 г. Наоборот, мы имеем полную солидарность с проф. Самойловым. В свою очередь, проф. Энгельгардт, сам не замечая своей ошибки, быть может даже помимо своей воли, по неосведомленности в первую очередь понятия о движении материи скатился на механистические установки.

В „Диалектике природы“ Энгельс говорит, что, материя движется в вечном круговороте, но в таком круговороте, в котором „каждая отдельная форма существования материи—безразлично, солнце или туманность, отдельное животное или животный вид, химическое соединение или разложение—одинаково проходяще и в котором ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся материи и законов ее движения и изменения“. Для нас очевидно, что понятие о движении материи в вечном кру-

говороте, которое дано Энгельсом, не имеет ничего общего с „замкнутыми путями“ круговорота, которое дается Энгельгардтом. Во введении к „Антидюрингу“ Энгельс указывает, что „природа есть пробный камень диалектики и современное естествознание, представлявшее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, что она движется не в вечно однородном, постоянном сызнова повторяющемся круге, а переживает действительно историю“.

Мы приходим к заключению, что проф. Энгельгардт очутился в плену чуждой марксизму-ленинизму теории „замкнутых путей круговорота“. Редакция не может не помочь проф. Энгельгардту в высвобождении его из-под власти чуждой теории по такому большому принципиальному вопросу.

Отражением реакционных установок автора является статья Ф. Д. Агафонова о распространении рахита среди детского населения гор. Казани. Автор приходит к выводу, что рахит бесспорно является социальной болезнью, широко распространенной среди детского населения, охватывающей более половины всех детей (по его данным 51,2%). Такой вывод должен был толкнуть автора на изучение этой проблемы в классовом разрезе, однако автор этого не делает. Ведь недостаточно говорить о социальном характере этого заболевания, от такой постановки не откажутся и буржуазные авторы. Его больше интересует „расовая проблема“ в этом заболевании. Констатируя, что общий % рахита среди татарских детей значительно выше, чем среди русских, он утверждает, что обстановка, окружающая ребенка, не имеет решающего значения на частоту появления рахита. Изучая квартирные условия у обследованных детей, он получил, что % рахита у детей татар, живущих в хорошей обстановке, почти равен проценту рахита у детей-татар, живущих в самых дурных условиях. Поэтому Агафонов приходит к выводу, что здесь, повидимому, играют роль расовые особенности, точно также, как и образ жизни“. На каком же основании автор приходит к такому ответственному выводу? Оказывается, на том основании, что он обследовал 769 детей татар и 3.514 детей русских. Не находит ли автор, что цифра 769 детей татар недостаточна для того, чтобы сделать вывод о роли расовых особенностей. Не интересуясь социальным происхождением детей, отвергая роль квартирных условий, не учитывая роли бытовых факторов и не анализируя их, он взваливает все на „расовые особенности“, полагая, вероятно, что татарское население в силу своих расовых особенностей, как нация менее полноценная в смысле здоровья, даст больший % заболевания рахитом. Мы знаем, что автор нам возражает, что он не сделал последнего вывода, что только „объективные“ цифры позволили ему сказать, что, повидимому, здесь играют роль расовые особенности. Насколько вредна и неправильна эта теория, будет дана отдельная и подробная статья.

Ограничимся только этими примерами, но это не значит, что в основном журнале не были пропущены чуждые теории и теориейки.

Письмо тов. Сталина о борьбе с фальсификаторами истории большевизма, т. е. попытками протащить контрабандным путем троцкистские установки о борьбе с гнилым либерализмом на теоретическом фронте,

Понимается ли нами в должной мере это значение теории в нашей стране, которая дается Лениным, Сталиным и нашей Коммунистической партией в целом?

Отсюда и понятна та острота, с которой тов. Сталин реагировал на вреднейшие извращения и крупнейшие ошибки, которые были допущены в изложении теории нашей партии. „Что могло толкнуть редакцию „Пролетарской Революции“ стать на неправильный путь дискуссии с фальсификаторами теории „нашей партии“, ставит вопрос тов. Сталин и отвечает: „Я думаю, что на этот путь толкнул ее гнилой либерализм, имеющий теперь среди одной части большевиков некоторое распространение. Некоторые большевики думают, что троцкизм есть фракция коммунизма, правда, ошибающаяся, делающая немало глупостей, иногда даже антисоветская, но все же фракция коммунизма... Едва ли нужно доказывать, что такой взгляд на троцкизм является глубоко ошибочным и вредным. На самом деле троцкизм давно перестал быть фракцией коммунизма, на самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу“. Эта конкретная постановка борьбы с гнилым либерализмом на историческом фронте, ставит перед нашей редакцией журнала задачу борьбы с гнилым либерализмом в отношении чуждых теорий, проникающих в нашу медицинскую теорию и прессу, порой весьма замаскированно, под прикрытием „объективного толкования“ фактов и „статистических выкладок“. Без сомнения, что часть этих чуждых теорий отражает реакционные устремления отдельных научных работников, но есть и часть тоже реакционных теорий, которые преподносятся по незнанию марксистско-ленинской теории. Если в подходе к критике этих авторов мы должны учитывать это различие, то в разоблачении этих чуждых теорий мы не должны допускать проявление гнилого либерализма.

Редакция Казанского междурнала в 1931 году имеет некоторые востигения в деле разоблачения явно буржуазных теорий, проникших нашу медицинскую теоретическую мысль, как-то: разоблачение буржуазной теории „Математика в медицине“, развиваемой д-ром Матвеевым, буржуазных установок, данных д-ром Батуниным по вопросу борьбы с проституцией в СССР, буржуазной теории Чельцовой о конституции канатчиков. Это было возможно потому, что враждебность этих теорий настолько очевидна и вопиюща, что не дать решительного отпора было бы уже не проявлением гнилого либерализма, а просто потерей классового чутья.

В борьбе же с чуждым „теориейками“, проникшими на страницы нашего журнала в замаскированном виде, редакция не имеет никаких заслуг и проявила гнилой либерализм. В данной статье приведем только два факта, иллюстрирующие либеральное отношение редакции, развернутая же критика этих теорий будет дана в ряде статей на страницах журнала в следующих номерах. Как пример чуждых теорий, проникающих в нашу прессу по неосвоению марксистско-ленинской теории, являются две работы проф. В. А. Энгельгардта. Одна из работ, опубликованная в Каз. междурнале в № 5—6, 1930 г., изучает процессы обмена веществ эритроцита под углом зрения диалектического представ-

сия и борьба на два фронта в медицине и здравоохранении вскрыли два анти-марксистских направления¹⁾ на естественно-научном и медицинском фронте.

1) Группа Обуха-Боголеповой, занимавшая вульгарно-механистические позиции и переносившая явно механистические концепции на разработку теоретических и практических вопросов Московского здравоохранения, проводила правый оппортунизм на практике.

2) Группа Левита, ставшая на позиции меньшевистствующего идеализма, допустившая целую систему грубейших политических и теоретических ошибок.

Обе эти группы игнорируют, не понимают и не признают роли Маркса, Энгельса и Ленина в том перевороте в области естествознания, который они совершили. Группа Обуха берет в основу своей платформы Ламарка, целиком принимает все его механистические концепции в биологии, механистически трактует вопрос о соотношении организма и среды, равным образом принимает все механистические положения Лесгафта, упрощено, вульгарно переносящего законы физики и механики непосредственно в биологию, на организм. Группа Левита во всех своих положениях целиком и полностью исходит из идеалистических позиций буржуазных авторов—неодарвинистов—Вейсмана, Пирсона, Сименса и др.

Помимо этих двух основных антимарксистских направлений на теоретическом и практическом фронте здравоохранения развивались взгляды и попытки обосновать, что соцсоревнование, ударничество, условия труда, 7-часовой рабочий день влекут за собой изношенность трудящихся, что имеется повышенная заболеваемость и т. д. Эти взгляды нашли место на страницах нашей медицинской печати, отражая реакционные силы в нашей стране.

Какую огромную политическую роль должна играть в направлении всей научно-медицинской и здравоохранительской работы марксистско-ленинская теория, можно понять из тех задач, которые стоят перед здравоохранением. Наркомздрав т. Владимирский на совещании врачей промышленных центров указал, что „не подлежит никакому сомнению, что медицина и здравоохранение приобретают на данном этапе значение не только фактора, помогающего культурному развитию страны, но вместе с тем являются одним из основных факторов социалистического строительства хозяйства страны, т. е. приобретают значение народно-хозяйственное“.

Можем ли мы разрешить народно-хозяйственную проблему в нашем Советском Союзе, не вооружившись революционной теорией? Тов. Ленин неоднократно подчеркивал, что не может быть революционной теории без революционной практики и наоборот, не может быть революционной практики без революционной теории. Тов. Сталин, в „Вопросах ленинизма“, указывает: „конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией“.

¹⁾ Тезисы бригады И. К. П.

должно стать программой действия для нашей медицинской прессы. Разоблачая чуждые теории, пытающиеся проникнуть на страницы нашей медицинской печати, ведя решительную борьбу на два фронта, повышая нашу бдительность к теоретическим установкам, которые даются в научных работах, освещая проблемы марксистско-ленинской теории, увязывая нашу теорию с практикой социалистического здравоохранения, мы поднимем дело здравоохранения на еще большую высоту.
